

Арсункаев М.Х. Владельческая защита в ситуации разноуровневого зависимоого владения // Академия педагогических идей «Новация». – 2019. – №11 (ноябрь). – АРТ 260-эл. – 0,2 п. л. – URL: <http://akademnova.ru/page/875548>

РУБРИКА: ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 347

Арсункаев Мансур Хайрдиевич
магистрант 2 курса, 0.04.01 Гражданское право
Чеченского государственного университета
г. Грозный, Российская Федерация
e-mail: darkkeyleb2@yandex.ru

**ВЛАДЕЛЬЧЕСКАЯ ЗАЩИТА В СИТУАЦИИ РАЗНОУРОВНЕВОГО
ЗАВИСИМОГО ВЛАДЕНИЯ**

Аннотация: В статье рассмотрены особенности владельческой защиты в ситуации разноуровневого свободного владения. Обращается внимание на проблему в разрезе взаимодействия собственников различного уровня.

Ключевые слова: владение, собственность, виндикация, гражданское право, правовой институт.

Arseniev Mansur Hygienic
magistrant 2 year, direction 0.04.01 Civil law
Chechen state University
G. Grozny, Russian Federation
e-mail: darkkeyleb2@yandex.ru

OWNERSHIP PROTECTION IN A SITUATION OF MULTI- LEVEL DEPENDENT OWNERSHIP

Abstract: the article deals with the features of ownership protection in the situation of multi-level freehold. Attention is drawn to the problem in the context of interaction of owners of different levels.

Keywords: ownership, property, vindication, civil law, legal institution.

Рассмотрим ситуацию, когда в отношении одной вещи установлено опосредованное свободное владение собственника и непосредственное зависимое владение лица, действующего как в своих интересах, так и в интересах собственника, например, арендатора.

В случае выбытия вещи из владения арендатора право на предъявление виндикационного иска возникает сразу у обоих владельцев (опосредованного и непосредственного) [2]. В оправдание права титульного владельца защищать свое владение (ст. 305 ГК РФ) в литературе указывалось на обстоятельства, когда собственник лишен возможности предъявить иск, в то время как у непосредственного владельца такая возможность наличествует [2].

Такой подход корнями уходит в римское право. Несмотря на то, что виндикационный иск в Риме был доступен только собственнику, узуфруктуарий, эмпфитевт и обладатели иных ограниченных вещных прав могли предъявлять иски по аналогии (*actiones utilis*). Более того, аналогичное регулирование содержится сегодня и во многих зарубежных правовых порядках.

Таким образом, в заданном примере и собственник, и арендатор, имеющий свой интерес в обладании и эксплуатации вещи и владеющий ею не только в интересах собственника, могут предъявить соответствующий вещных иск в защиту нарушенного права.

Решение вопроса о том, в каком порядке должна происходить эта защита видится нам схожим с изложенным выше подходом по отношению к защите прав при активной множественности одноуровневых владельцев. С той только принципиальной разницей, что если в случае с виндикацией вещи одним из истцов-сособственников должно быть заявлено требование о присуждении в пользу всех сособственников, то в случае с разноуровневым владением вещь должна возвращаться в непосредственное владение арендатора [3]. Если же с таким иском обратится собственник, вещь будет подлежать возврату арендатору и только в случае отказа последнего от восстановления владения или отпадения оснований для установления владения арендатора (например, к моменту истребования вещи прекратится договор аренды) вещь подлежит возврату собственнику.

На необходимость осуществлять защиту права совместно непосредственным и опосредованным владельцем указывалось и в отдельных разъяснениях высших судебных инстанций. Так, согласно п. 6, п.7 Пленума № 10/22 если унитарное предприятие или учреждение обратилось в суд с иском о защите нарушенного вещного права, суду необходимо установить, находится ли спорное имущество в государственной или муниципальной собственности, и привлечь к участию в деле собственника унитарного предприятия или учреждения [5]. И, соответственно, наоборот, суды указывают, что предъявляя иск об истребовании из чужого незаконного владения имущества, закрепленного на праве хозяйственного ведения или оперативного управления за

унитарным предприятием или учреждением, собственник имущества обращается не только в защиту права собственности, но и в защиту права хозяйственного ведения или оперативного управления. В связи с этим предприятие или учреждение извещается судом о наличии спора о вещных правах на имущество.

Кроме того, стоит обратить внимание, что если при виндикации вещи сособственниками невозможно помыслить конкуренцию исков (заявляется требование о восстановлении владения всех сособственников), то для рассматриваемого казуса вполне возможна ситуация, когда собственник и арендатор будут настаивать на возврате вещи исключительно в свое владение.

Как указывается в литературе приоритет в таком случае должен быть отдан требованию непосредственного владельца [4]. Возможно, такое решение стоит выводить из существовавших еще в римском праве принципов разрешения таких коллизий, одним из которых является принцип старшинства. Спор разрешается в пользу более сильного права, которым в данном случае стоит признать право непосредственного владельца (аренда обременяет и «стесняет» право собственности).

В остальном процесс защиты права с участием опосредованного и непосредственного владельца в рассматриваемом примере (как на активной, так и на пассивной стороне обязательства) схож с ситуациями разрешения спора с одноуровневыми владельцами.

Теперь рассмотрим ситуацию, когда в отношении одной вещи установлено опосредованное свободное владение собственника и непосредственное зависимое владение лица, действующего исключительно в чужих интересах, например, хранителя вещи.

В литературе неоднократно отмечалось, что зависимые владельцы, господствующие над вещью исключительно в чужих интересах, не обладают подлежащему защите законным интересом в возврате вещи в свое владение [1], а потому не могут выступать потерпевшими по вещным искам. Их интерес может быть защищен исключительно в рамках отношений с поклажедателем, посредством иска о взыскании платы за оказанные услуги или убытков за нарушение договора.

В таком случае, хранитель если и может выступить с иском, то только как представитель поклажедателя, действующий без поручения в его интересах (*negotiorum gestio*).

Но вместе с тем, мы допускаем, что правоприменителями будет воспринят и иной подход. Владение хранителя законно, поскольку основано на договоре. Поэтому в силу положений ст. 305 ГК РФ, как титульный владелец вещи он обладает правом на вещный иск. Руководствуясь римской формулой «где иск, так и право», мы допускаем возможное признание кем-нибудь наличия у хранителя, подлежащего защите субъективного права: «Всякому праву сопутствует возможность его принудительного осуществления. Этот признак до того существенен, что если нет для какого-либо права возможности принудительного осуществления, то нет, собственно, и права» [3]. В таком случае процесс защиты права будет происходить по правилам, указанным в предыдущем пункте.

Список использованной литературы:

1. Венедиктов А. В. Избранные труды по гражданскому праву. В 2-х томах. Т. 2 / Венедиктов А.В.; Науч. ред.: Иванов А.А. М.: Статут, 2004. - 557 с.
2. Латыев А. Н. О владении по концепции развития гражданского законодательства // Вещные права: постановка проблемы и ее решение: Сборник статей. Статут, 2011. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Основные институты гражданского права зарубежных стран. Сравнительно-правовое исследование / Под ред. В.В. Залесского. М.: Норма, 2000. – 812 с.

4. Павлов А.А. Некоторые вопросы прекращения солидарных обязательств // Очерки по торговому праву. Ярославль, 2006. Вып. 13. С. 70-72.

5. Хаскельберг Б.Л. Некоторые вопросы гражданско-правовой защиты личной собственности в СССР // Труды Томского госуниверситета им. В.В. Куйбышева. Т. 127, 1956. С. 94.

Дата поступления в редакцию: 14.11.2019 г.

Опубликовано: 14.11.2019 г.

© Академия педагогических идей «Новация», электронный журнал, 2019

© Арсункаев М.Х., 2019